

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №208

КЕМЕРОВО 2023

19 июня 2023
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.: Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзуцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 19.06.2023 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

Содержание

1. ВАРИАНТЫ СРЕДСТВ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ЖИВОТНЫХ НА ОСНОВАНИИ СУДЕБНЫХ ПРЕЦЕДЕНТОВ.....	3
Рекитянская А.А.	
2. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ.....	7
Рыжова В.В.	
3. ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА.....	10
Колосовский В.В., Бабкина В.А., Лаукарт К.А.	
4. ЦЕНТРЫ ЭЛЕКТРОННОГО ДЕКЛАРИРОВАНИЯ КАК ОСОБЫЙ СУБЪЕКТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ.....	13
Келлэт А.В.	
5. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВА.....	17
Таран К.А.	
6. КВАЛИФИКАЦИЯ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ И ДАЧИ ВЗЯТКИ	19
Качмазов О.Х., Дзицоев Д.А.	
7. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЭКСТРЕМИЗМА В ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН И МЕЖДУНАРОДНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	21
Джиоев М.Р.	
8. МАТЕРИАЛЬНЫЕ И ИДЕАЛЬНЫЕ СЛЕДЫ В КРИМИНАЛИСТИКЕ	24
Гончаров Г.А.	
9. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ РЕЗЕРВА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ В СУБЪЕКТАХ РФ	28
Фадюшина Н.Г.	
10. ОБЪЕКТ И ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ	31
Сенотова В.В.	

Рекитянская Алена Александровна
Rekityanskaya Alena Alexandrovna

государственный институт экономики, финансов, права и технологий, магистр кафедры
юриспруденции, 3 курс.

УДК 351.765

ВАРИАНТЫ СРЕДСТВ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ЖИВОТНЫХ НА ОСНОВАНИИ СУДЕБНЫХ ПРЕЦЕДЕНТОВ

OPTIONS FOR JUDICIAL REMEDIES FOR ANIMALS ON THE BASIS OF JUDICIAL PRECEDENTS

Аннотация. В статье проводится анализ судебной практики о жестоком обращении с животными. Сделан вывод о том, что приговоры судов не всегда являются справедливыми по отношению к животным. При рассмотрении практики разрешения гражданско-правовых споров, выявлены варианты средств судебной защиты животных. Чаще всего в практике судов общей юрисдикции встречаются административные иски прокуроров о признании информации, размещенной в сети «Интернет» пропагандой жестокого обращения с животными. Среди иных средств судебной защиты животных выявлена возможность привлечения хозяев животных и владельцев приютов к материальной ответственности за нарушение требований содержания животных, а также принуждение их к устранению таких нарушений.

Annotation. The article analyzes the judicial practice on cruelty to animals. It is concluded that the sentences of the courts are not always fair in relation to animals. When considering the practice of resolving civil disputes, options for judicial protection of animals were identified. Most often, in the practice of courts of general jurisdiction, there are administrative claims by prosecutors on the recognition of information posted on the Internet as propaganda of cruelty to animals. Among other means of judicial protection of animals, the possibility of bringing animal owners and owners of shelters to liability for violation of the requirements for keeping animals, as well as forcing them to eliminate such violations, was revealed.

Ключевые слова: защита животных; жестокое обращение с животными; судебный прецедент; судебная практика; требования к содержанию животных; требования к содержанию приютов.

Key words: animal protection; animal abuse; judicial precedent; arbitrage practice; requirements for keeping animals; shelter requirements.

На сегодняшний день в российском государстве действует романо-германская правовая система, то есть, основным источником права выступает нормативный правовой акт. Применение прецедентов больше свойственно для стран, относящихся к семье общего права. Однако на практике в России наблюдается следующая тенденция: «фактически суды при вынесении решений руководствуются сложившейся судебной практикой. Роль административной юстиции в регулировании процессов государственного управления весьма велика» [10, с. 1277].

Однако здесь стоит отметить, что со стороны высшей судебной инстанции дано не так много разъяснений, касающихся защиты животных. В общих чертах данный вопрос затронут лишь в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 №21 (ред. от 15.12.2022) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» [3]. В частности, в данном акте разъясняется: по каким статьям судам следует квалифицировать деяние, состоящее в злоупотреблении должностным лицом своими полномочиями при незаконном обороте и добыче особо ценных диких животных; что подразумевает под собой массовая гибель животных, массовое уничтожение животных и т.д. Также в Постановлении разъяснено, что завладение чужими животными квалифицируется, уничтожение чужого имущества.

Положительно можно оценить тот факт, что на сегодняшний день суды, при квалификации деяния по статье 245 УК РФ (Жестокое обращение с животными), могут оценить, соответствует ли деяние, совершенное подсудимым, тем действиям, которые перечислены законодателем в пункте 5 статьи 3 Федерального закона от 27.12.2018 №498-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1].

В связи с этим, особый интерес вызывает вопрос о том, каким образом суды оценивают действия по жестокому обращению с животными, а также, какие средства судебной защиты, помимо привлечения виновных к уголовной ответственности, применяются на сегодняшний день для защиты животных.

Приговором Сосновоборского районного суда Пензенской области от 13 июля 2020 г. по делу №1-16/2020 Барякин В.Н. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктом «в» части 2 статьи 245 УК РФ. В Приговоре указаны все действия, которые совершил подсудимый в отношении животного, а также указано, что смерть животного наступила с применением к нему садистских методов умерщвления. Однако в мотивировочной части приговора суд ссылается на смягчающее обстоятельство (несовершеннолетний ребенок на иждивении подсудимого), на положительную характеристику подсудимого с места жительства и с места работы, и в резолютивной части приходит к выводу о необходимости назначения наказания в виде штрафа в размере 120 000 рублей [6]. При этом стоит отметить, что санкция части 2 статьи 245 УК РФ предусматривает возможность назначения штрафа до 300 000 рублей, а также наказания в виде исправительных работ до двух лет, принудительных работ до пяти лет или лишения свободы на срок от трех до пяти лет. В данном прецеденте очевидно отношение правоприменителя к принципу гуманизации уголовного наказания – поскольку уголовная политика государства направлена на расширение оснований применения альтернативных наказаний вместо лишения свободы, подсудимому в данном случае был назначен достаточно гуманный вид наказания, несмотря на все страдания, которые были причинены животному его умышленными действиями.

Приговором Усть-Куломского районного суда Республики Коми по делу от 24 июля 2020 года по делу №1-45/2020 подсудимый вовсе был признан невиновным в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 245 УК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления. Боев Н.В. обвинялся в жестоком обращении с животным, однако суд пришел к выводу о том, что «по уголовному делу отсутствуют доказательства того, что Боев Н.В. имел умысел именно на жестокое обращение с животным, и что такое обращение, в его уголовно-правовом понимании, вообще имело место» [5]. Здесь решение суда представляется не только несправедливыми, но и не соответствующим закону, поскольку суд оценивает деяние подсудимого не с точки зрения уголовного закона, а с позиции уголовно-правового понимания подсудимым жестокого обращения с животным, несмотря на то, что его деяние повлекло за собой гибель животного.

Очевидна проблема, связанная с тем, что суды пока не относятся достаточно серьезно к необходимости судебной защиты животных, проблема жесткого обращения с животными стоит достаточно остро. Как верно отмечает С.И. Цыганцова, для российского общества свойственно игнорирование проблемы защиты животных, «игнорирование подобных проблем существенно объединяет отечественную юриспруденцию, а также российскую науку в целом» [11, с. 93].

Для рассмотрения иных вариантов судебной защиты животных, за исключением привлечения виновных в жестоком обращении, к уголовной ответственности, стоит обратиться к другим решениям судов общей юрисдикции. В Решении Красноармейского районного суда г. Волгограда от 8 июля 2020 г. по делу №2А-1360/2020 представляется возможным найти точку зрения правоприменителя о том, для чего в принципе на законодательном уровне установлены нормы об ответственном отношении к животным: «размещенная пропагандирующая жестокость и насилие в отношении животных информация находится в широком доступе, что оказывает негативное влияние на правосознание граждан. Несоблюдение запретов, установленных федеральным законодательством, уже само по себе представляет реальную угрозу. Указанная информация побуждает граждан и должностных лиц совершать правонарушения и воспитывает противоправное поведение» [7]. В приведенном судебном решении судебная защита животных осуществляется посредством признания информации, размещенной в сети «Интернет», пропагандой насилия и жестокого обращения с животными.

Нередко в судебных решениях животные являются объектами гражданских прав, поскольку, в соответствии со статьей 137 ГК РФ, к животным применяются общие правила об имуществе [2]. Так, Решением Кабанского районного суда Республики Бурятия от 28 июля 2020 года по делу №2-1044/2020 отказано в удовлетворении иска Селезнева А.А. к Авериной А.А. об истребовании из незаконного владения собаки породы йоркширский терьер. В иске указано, что Селезнев А.А. не дарил ответчице собаку, животное является его имуществом. Однако суд пришел к выводу о том, что «дарение может быть совершено устно» [4]. При рассмотрении приведенного судебного решения не приходится говорить о защите животных, поскольку животное здесь выступает в качестве предмета

спора, защищаются права истца, как потенциального владельца животного.

Как известно, Федеральным законом №498-ФЗ [1] установлены требования содержания опасных пород собак. Это необходимо не только для защиты людей от таких животных, но и ввиду потенциальной возможности причинения животным увечий в процессе самообороны. Это обуславливает необходимость привлечения хозяев опасных животных к материальной ответственности: Решением Подольского городского суда Московской области от 16 сентября 2019 г. по делу №2-3968/2019 были удовлетворены искивые требования Бирюкова Д.Н. к Зарипову А.В. о взыскании компенсации морального вреда за нравственные и физические страдания, причиненные в результате ненадлежащего содержания животного (собаки породы акита) [9].

Защита животных осуществляется и посредством устранения в судебном порядке нарушений требований к содержанию приютов, а также порядка отлова и стерилизации животных. Примером является Решение Хасавюртовского районного суда Республики Дагестан от 20 января 2020 г. по делу №2-88/2019, в котором указано: «как установлено в судебном заседании вышеуказанные требования законодательства в питомнике ООО «Коммунальщик» для содержания безнадзорных животных не соблюдаются». Однако суд, вынося решение, все же в большей степени руководствуется интересами граждан, поскольку «установленные в ходе проверки обстоятельства нарушают законные права неопределенного круга лиц на санитарно-эпидемиологическое благополучие» [8].

Таким образом, анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что защита животных в России находится на достаточно низком уровне. Для российского общества свойственно игнорирование данной проблемы, на это указывают приговоры, в которых наказание за жестокое обращение с животными занижается, либо подсудимый вовсе признается невиновным в совершении преступления, поскольку «по уголовному делу отсутствуют доказательства того, что такое обращение, в уголовно-правовом понимании подсудимого, вообще имело место». Выявлены следующие варианты судебной защиты животных, применяемые в судебной практике: признание информации, размещенной в сети «Интернет» пропагандой жестокого обращения с животными во избежание формирования противоправного поведения граждан в отношении животных; привлечение хозяев животных и владельцев приютов к материальной ответственности за нарушение требований содержания животных, а также принуждение их к устранению таких нарушений.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 27.12.2018 №498-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 31 декабря 2018 г. – №53 (часть I). – Ст. 8424.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 16.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 5 декабря 1994 г. – №32. – Ст. 3301.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 №21 (ред. от 15.12.2022) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – декабрь 2012 г. – №12.
4. Решение Кабанского районного суда Республики Бурятия от 28 июля 2020 года по делу №2-1044/2020 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/clnJLzIh84Nu/>
5. Приговор Усть-Куломского районного суда Республики Коми по делу от 24 июля 2020 года по делу №1-45/2020 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZE5bVtgi7wT/>
6. Приговор Сосновоборского районного суда Пензенской области от 13 июля 2020 г. по делу №1-16/2020 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/J3BxyQzW1BxW/>
7. Решение Красноармейского районного суда г. Волгограда от 8 июля 2020 г. по делу №2А-1360/2020 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6aaXDCE12pQX/>
8. Решение Хасавюртовского районного суда Республики Дагестан от 20 января 2020 г. по делу №2-88/2019 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/G7qcYhEzRHWP/>
9. Решение Подольского городского суда Московской области от 16 сентября 2019 г. по делу №2-3968/2019 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NiDK1IZpKMQ5/>

10. Калинин Г.И. Вопросы административной юстиции: роль судебного прецедента в государственном управлении ветеринарией // Административное и муниципальное право. – 2015. – № 12(96). – С. 1277-1281.

11. Цыганцова С.И. Защита животных через призму прав человека: практика Европейского суда по правам человека // Международные отношения и общество. – 2020. – №2. – С. 93-96.

Рыжова Валерия Витальевна
Ryzhova Valeria Vitalievna

студентка 1 курса магистратуры Института права и национальной безопасности РАНХиГС,
г. Москва

УДК 34

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С
ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ**

**CURRENT PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF RELATIONSHIPS OF THE
CENTRAL BANK OF THE RUSSIAN FEDERATION WITH STATE AUTHORITIES**

Аннотация: данная статья посвящена актуальным проблемам правового положения одного из основных финансовых институтов России - Центрального Банка Российской Федерации (Банка России). Несмотря на продолжительное существование Центрального Банка Российской Федерации, наличия специального закона и многочисленным рассуждениям научных деятелей, выраженных в научных статьях, посвященных данному институту, правовое положение Банка России оставляет множество неразрешенных вопросов. Отвечая на указанные вопросы, автор предлагает свои варианты их решения.

Abstract: this article is devoted to topical issues of the legal status of one of the main financial institutions in Russia - the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia). Despite the long existence of the Central Bank of the Russian Federation, the presence of a special law and the numerous arguments of scientists expressed in scientific articles devoted to this institution, the legal status of the Bank of Russia leaves many unresolved issues. Answering these questions, the author offers his own solutions.

Ключевые слова: Центральный Банк Российской Федерации, правовое регулирование, независимость государственных органов; функции центрального банка.

Keywords: Central Bank of the Russian Federation, legal regulation, independence of state bodies; functions of the central bank.

В Российской Федерации Центральный Банк имеет особый статус – он является независимым учреждением, которое не подчиняется ни президенту, ни правительству. Однако, несмотря на это, Центральный Банк РФ все же обладает государственно-властными полномочиями, в связи с чем многими учеными был сделан вывод о несомненной принадлежности Банка России к государственным органам. В результате чего возникает неоднозначность правового статуса Центрального Банка, что затрудняет правовое регулирование его взаимоотношений с другими государственными органами.

Правовой статус Центрального Банка определяется в Конституции Российской Федерации, Федеральном законе от 10.07.2002 N 86-ФЗ «О Центральном Банке Российской Федерации», а также в Федеральном законе от 02.12.1990 N 395-1 «О банках и банковской деятельности», также следует упомянуть то, что на сегодняшний день банковское законодательство насчитывает более 8500 тысяч нормативных актов различного характера и содержания. Но при всем при этом, в законодательстве нет четкого указания на то, является ли он государственным органом или нет. Не определено и место Центрального Банка Российской Федерации в системе органов государственной власти [1]. Заслуживает внимания то, что некоторые из них противоречат друг другу, порождают пробелы и коллизии в праве, которые негативно сказываются на практике правоприменения. Если ранее данный вопрос правового регулирования банковской деятельности в Российской Федерации не выходил за рамки дискуссии, то сейчас в условиях кризиса, нестабильной эпидемиологической и политической обстановки назревает острая необходимость внесения конкретики и устранения пробелов.

Одной из главных проблем является влияние государства на деятельность Центрального Банка Российской Федерации. Как указано в Основном законе Российской Федерации при упоминании функции Центрального Банка Российской Федерации в ч. 2 ст. 75 присутствует уточнение, что Центральный Банк действует «независимо от других органов государственной власти» порождая множество споров и дискуссий вокруг правового статуса Банка России. Однако, вопреки закреплённой нормы, государство может оказывать давление на Центральный Банк Российской Федерации,

например, в вопросах установления процентных ставок, что, безусловно, может привести к снижению доверия к деятельности Центрального Банка Российской Федерации со стороны бизнеса и населения. Так, в п. 2 ст. 3 Конституции Российской Федерации сказано, что народ осуществляет свою власть именно через органы государственной власти, которая, в соответствии со ст. 10 вышеуказанного нормативно-правового акта, осуществляется путем разделения на законодательную, исполнительную и судебную [2]. Подробное рассмотрение ст.10 Конституции Российской Федерации позволило однозначно установить, что, любой государственный орган должен быть отнесен к одной из ветвей государственной власти. Тем не менее правоведами уже не раз было заключено, что на практике существуют государственные органы, которые нельзя отнести ни к одной из существующих ветвей власти (например, органы Прокуратуры, Счетная палата РФ и пр.). Таким образом, можно заключить, что в Конституции не разъясняется, относится ли Банк России к каким-либо органам государственной власти, или это некий отдельный институт.

Однако, в определении Конституционного суда РФ от 14.12.2000 № 268-О говорится, что «статус Центрального банка Российской Федерации установлен Конституцией Российской Федерации, в ст. 75 которой определены его исключительное право на осуществление денежной эмиссии (ч. 1) и в качестве основной функции — защита и обеспечение устойчивости рубля (ч. 2). Данные полномочия по своей правовой природе относятся к функциям государственной власти, поскольку их реализация предполагает применение мер государственного принуждения... Нормотворческие полномочия Банка России предполагают его исключительные права и обязанности по установлению обязательных для органов государственной власти, всех юридических и физических лиц правил поведения по вопросам, отнесенным к его компетенции и требующим правового регулирования» [3].

Следовательно, так как Банку России присущи полномочия государственного органа, то он не может быть признан коммерческой организацией. Также следует упомянуть, что некоторыми правоведами высказывалось мнение о том, чтобы определить Банк России как государственную корпорацию, но назвать его таковым попросту нельзя, так как он обладает государственно-властными полномочиями.

Так, например, Центральный банк РФ обладает полномочиями совершать координацию действий, связанных с совершением некоторыми федеральными органами исполнительной власти, работы в сфере экономики, денежно-кредитного обращения и финансов. К основным из них относятся: Министерство экономики, Министерство финансов, Государственный таможенный комитет, Министерство по налогам и сборам, Министерство по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства. Из этого следует вывод, что несмотря на выделение Банка России из общего круга государственных органов и предоставлении ему особого статуса, Центральный банк непосредственно имеет широкий круг полномочий распространяющийся, как юридические лица, так и на государственные органы, что никак не подвластно другим коммерческим организациям.

Проблемой является также несоответствие некоторых законов и нормативных актов стандартам правового регулирования, что приводит к трудностям в понимании правовых норм и, как следствие, невозможности правильного применения их в практике. Так, определение терминологической базы любой сферы правового регулирования принципиально важно для понимания пределов той или иной деятельности.

Еще одной проблемой является отсутствие четкого правового регулирования взаимоотношений Центрального Банка Российской Федерации и государственных органов. Например, вопросы о предоставлении информации Центральному Банку Российской Федерации государственным органам не регулируются четко законодательством, что наверняка может приводить к конфликтам между Центральным Банком Российской Федерации и государственными органами, а также к нарушению конфиденциальности информации. Для решения данных проблем необходимо проводить реформирование законодательства, которое включало бы четкое определение прав и обязанностей Центрального Банка Российской Федерации и государственных органов. Для укрепления независимости Банка России необходимо установить практику, при которой руководство банка обладало бы широкими полномочиями в вопросах формирования банковской политики. Также можно установить процедуры, которые точно определяли бы условия, при которых Центральный Банк Российской Федерации может обеспечивать доступ государственных органов к информации. Это позволит увеличить степень доверия к деятельности Банка России и снизить риск нарушения конфиденциальности информации

Также существует ряд проблем взаимодействия Центрального Банка Российской Федерации с федеральными органами власти. Например, законодательство о Центральном Банке не определяет явно права и обязанности Банка России в отношении совместной деятельности с федеральными органами власти [4]. Кроме того, возникают трудности в согласовании позиций Центрального Банка Российской Федерации и других государственных органов в экономических вопросах. Проблемы взаимодействия Банка России с региональными органами власти заключаются в отсутствии четкой компетенции и ответственности в данной сфере. Региональные органы власти не всегда учитывают мнение Центрального Банка при принятии важных решений в экономической сфере. Кроме того, зачастую региональные органы власти не обладают достаточными знаниями в области финансов и монетарной политики, что осложняет взаимодействие с Центральным Банком.

Таким образом, проблемы правового регулирования взаимоотношений Центрального Банка Российской Федерации с государственными органами являются сложной и многогранной проблемой. Очевидно, что Банк России не относится ни к одному из органов ветвей власти, однако обладает особым конституционным публично-правовым статусом, наделяющим его самостоятельностью и независимостью, а также возможностью принятия нормативно-правовых актов в подведомственной ему сфере. К тому же, неоднозначность правового статуса Центрального Банка Российской Федерации, проблемы взаимодействия с федеральными и региональными органами власти – все эти факторы затрудняют эффективное взаимодействие между Центральным Банком и другими государственными органами. Решение этих проблем потребует совместных усилий со стороны законодателей, Центрального Банка и других государственных органов. Необходимо разработать более четкие правила и законы, определяющие компетенцию и обязанности Центрального Банка Российской Федерации в отношении совместной деятельности с другими государственными органами, а также улучшить взаимодействие в целом. Важно понимать, что совместные усилия в этой области будут способствовать стабильности экономической системы и благополучию граждан страны.

В итоге, создание более четкой и прозрачной системы правового регулирования взаимоотношений Банка России с государственными органами, а также защита независимости центрального банка, являются ключевыми задачами для обеспечения стабильности экономического развития страны и сохранения доверия к государственным институтам.

Библиографический список:

1. Тимофеева, А. В. Некоторые актуальные проблемы правового регулирования взаимоотношений Центрального Банка Российской Федерации с кредитными организациями / А. В. Тимофеева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 23 (313). — С. 303-305. — URL: <https://moluch.ru/archive/313/71098/> (дата обращения: 08.04.2023).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ, от 06.10.2022).
3. Определение Конституционного Суда РФ от 14 декабря 2000 г. № 268-О «По запросу Верховного Суда Российской Федерации о проверке конституционности части третьей статьи 75 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 2.
4. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства РФ, 15.07.2002, № 28, ст. 2790.

Колосовский Валерий Владимирович
Kolosovsky Valery Vladimirovich

доцент кафедры экономики отраслей и рынков

Бабкина Валерия Андреевна, Лаукарт Кристина Александровна
Babkina Valeria Andreevna, Laukart Kristina Alexandrovna

Студенты

1 курс, Институт экономики отраслей, бизнеса и администрирования
«Таможенное дело»

УДК 341

ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

PRINCIPLES OF INTERNATIONAL LAW

Аннотация: Международное право является важнейшей отраслью в системе межгосударственных отношений. Он содержит совокупность правовых норм, установленных государствами в результате общего соглашения и регулирующих отношения между ними. В основе международно-правовых норм лежат принципы. В статье рассматриваются понятие и классификация принципов международного права с учетом требований современных мировых стандартов.

Resume: International law is the most important branch in the system of interstate relations. It contains a set of legal norms established by states as a result of a general agreement and regulating relations between them. Principles underlie international legal norms. The article deals with the concept and classification of the principles of international law, taking into account the requirements of modern world standards.

Ключевые слова: принципы международного права, классификация принципов международного права.

Key words: principles of international law, classification of principles of international law.

Актуальной проблемой современных международных отношений является проблема соотношения основных принципов международного права с реальной практикой международных отношений первой четверти XXI века.

В то же время ни у кого не вызывает сомнений, что сами принципы исторически обусловлены, доказали свою непреходящую и универсальную природу, а также нашли свое отражение в ряде важных правовых документов Организации Объединенных Наций и правовых системах большинства государств.

Однако современная практика международных отношений заставляет задуматься об эффективности и применимости принципов международного права в новых, изменившихся и весьма динамично развивающихся условиях современного мира.

На наш взгляд, современная международная практика свидетельствует о постоянном нарушении основных принципов международного права, заложенных в Уставе ООН.

Принцип «мирного разрешения споров» также нарушается многочисленными столкновениями, конфликтами, а также террористическими действиями различных организаций, а также гражданскими войнами (2014-2015 гг., Йемен, Украина). Самый известный и затяжной арабо-израильский конфликт, которому более 100 лет и ежегодно уносит сотни жизней, до сих пор не нашел мирного решения, несмотря на многочисленные попытки переговоров.

Принцип «территориальной целостности государств» регулярно нарушается. Более того, нарушение государственных границ считается преступлением по международному праву. Примеры включают нападение Ирака на Кувейт в 1991 году или оккупацию ИГИЛ Сирии и Ирака с 2013 года.

Чуть сложнее все обстоит с принципом «нерушимости границ». С одной стороны, соседние государства имеют право самостоятельно изменять свои границы исходя из взаимных интересов. Таким образом, Россия и Китай сравняли границу в 2008 году. При этом площадь переданных Китаю территорий составляла 174 кв. км.

Однако этот принцип часто нарушается самовольным вторжением, а нередко и оккупацией соседней территории. Это подтверждает уже упомянутое вторжение ИГИЛ в Ирак и Сирию.

Закрепленный в Уставе ООН принцип «суверенного равенства государств» был нарушен самим уставом, поскольку пять великих держав, постоянных членов Совета Безопасности (Великобритания, КНР, Россия, США, Франция) имели права, которых не было у ООН других государств-членов. При создании ООН это объяснялось вкладом великих держав в разгром фашизма, но в дальнейшем этот фактор утратил свою актуальность.

Чаще всего нарушается принцип «невмешательства во внутренние дела государства». Чаще всего это вмешательство связано с гражданскими войнами внутри государств. Крайней формой такого вмешательства является применение вооруженной силы. Так, в 2015 г. развился ряд конфликтов в Йемене, Судане, на Филиппинах, в Индии и Пакистане, которые сопровождались прямым или косвенным вмешательством иностранных сил. Например, США активно используют свои вооруженные силы в Ираке, Афганистане, Йемене и других странах. [2]

Принцип «соблюдения прав человека» также имеет большую практику нарушения. Лидируют здесь страны Африки и Азии. Нарушаются право на жизнь, свободу, личную неприкосновенность, свободу мысли и передвижения и т.д. примером нарушения принципа можно назвать: детский труд в Уганде, на Филиппинах, в Таиланде, Гвинее-Бисау и других слаборазвитых странах Азии и Африки. пытки в заливе Гуантанамо, Куба, и в Дарфуре, Демократическая Республика Конго. [3]

Непризнанные государства являются примером нарушения принципа «равенства народов и самоопределения». Приднестровье в Молдове, Абхазия и Южная Осетия в Грузии, Донецкая Народная Республика и Луганская Народная Республика в Украине и др.

Кроме того, существует определенное противоречие между принципами самоопределения народов и принципом территориальной целостности государств. Исследователи не согласны с превосходством одного принципа над другим. [5] Так, например, в украинско-российском конфликте вокруг Крыма каждая сторона применяет разные принципы. Украина ссылается на принцип «нерушимости границ», доказывая принадлежность Крыма данному государству, а Россия опирается на принцип «самоопределения народов».

Принцип «сотрудничества государств» означает, что реализация всех остальных принципов международного права возможна только посредством сотрудничества. Увеличение числа глобальных проблем, которые государства не могут решить в одиночку, побуждает их к сотрудничеству. Однако наличие национальных, религиозных, экономических и культурных особенностей и сдерживающих факторов препятствует равноправному сотрудничеству. вложение.

Принцип «добросовестного выполнения международных обязательств» нарушается неисполнением взятых на себя обязательств по политическим, экономическим причинам, а также объективно сложившимся причинам, в силу которых дальнейшее выполнение обязательств становится невозможным. принцип добросовестного выполнения международных обязательств нарушается только в случае невыполнения международных обязательств.

Таким образом, сегодня мировое сообщество находится в очень сложной ситуации, когда оно должно либо признать неравенство основного принципа международного права между собой, либо создать новую иерархию «новых» принципов международного права, усилив роль Соединенных Штатов, или свидетелями ее легализации современным международным правом, утраты статуса.

Библиографический список

1. Акимова Ю.М. Принцип равенства национального права государств как отраслевой принцип международного частного права // Пробелы в российском законодательстве - 2014г. №6.
2. Байрамов Фаид Вагифович, Никифоров В. А. Международно-правовые аспекты защиты прав спортсменов-паралимпийцев России // Пробелы в российском законодательстве - 2021г. №1
3. Ильина О.В., Михайлова Г.В. Принципы международного экономического права как инструмент регулирования международной торговли // Наука Красноярья - 2016г. №6.
4. Ломакина Е.Н., Петров А.Д., Глинщикова Т.В. Принцип наиболее тесной связи в международном частном праве // Бюллетень науки и практики - 2020г. №2.
5. Стригунова Д.П. Проблемы применения принципов права при регулировании международных коммерческих договоров // Право и экономика - 2021г. №3.

6. Умнова-Конюхова И.А., Николаев В.А. Принцип верховенства права: эволюция доктрин правопонимания в национальном праве и международном праве // Пробелы в российском законодательстве - 2019г. №4.

Келлэт Александр Вадимович
Kellat Alexander Vadimovich

студент 5 курса

Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых (ВлГУ), Юридический институт им. М.М. Сперанского

E-mail: AVKellat111@mail.ru

УДК 328.185

**ЦЕНТРЫ ЭЛЕКТРОННОГО ДЕКЛАРИРОВАНИЯ КАК ОСОБЫЙ СУБЪЕКТ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ**

E-DECLARATION CENTERS AS A SPECIAL SUBJECT OF ANTI-CORRUPTION

Аннотация. В статье обоснована актуальность исследования антикоррупционной деятельности в центрах электронного декларирования в условиях перехода к цифровой таможене и наращивания интенсивности удаленного совершения ряда таможенных операций. Описывается действующий алгоритм противодействия коррупции в ЦЭДах и анализируются особенности организации их деятельности с точки зрения коррупционной прозрачности.

Abstract. The article justifies the relevance of the study of anti-corruption activities in electronic declaration centers in the context of the transition to digital customs and the increase in the intensity of remote customs operations. The current algorithm for combating corruption in CEDs is described and the peculiarities of the organization of their activities from the point of view of corruption transparency are analyzed.

Ключевые слова: электронная таможня, электронное декларирование, коррупция, должностные лица.

Keywords: electronic customs, electronic declaration, corruption, officials.

С переходом к обязательному электронному декларированию назрела необходимость формирования нового подхода к организации противодействия коррупции. Если в условиях деятельности таможенных постов фактического контроля акцент в антикоррупционной деятельности падал на личное взаимодействие декларанта и должностного лица, то с формированием центров электронного декларирования, основное внимание стало уделяться наблюдению за деятельностью служащих (в части принятия решений).

Анализ действующего нормативного правового обеспечения по вопросам противодействия коррупции в системе таможенных органов РФ позволяет сделать вывод об отсутствии отдельных документов или специальных положений, относящихся обособлено к Центрам электронного декларирования РФ. Антикоррупционная деятельность осуществляется по базовым алгоритмам и принципам, вне зависимости от типа таможенного органа [1]. [2]. [3].

В наиболее общем виде систему противодействия коррупции таможенных органов РФ можно охарактеризовать как совокупность взаимосвязанных элементов, выполняющих следующие основные функции:

1) Предупреждение коррупционных проявлений, в рамках которого уполномоченными подразделениями и должностными лицами решается широкий круг задач:

– нормативное и методологическое обеспечение противодействия коррупции, в том числе проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов;

– задачи кадрового обеспечения: проведение проверок кандидатов на замещение вакантных должностей, ротация государственных гражданских служащих, организация дополнительного профессионального образования, проведение тестирований и опросов относительно эффективности противодействия коррупции;

– задачи контроля служебного поведения, в том числе задачи мониторинга доходов и расходов должностных лиц, задачи по выявлению и урегулированию конфликта интересов;

– разработка и внедрение перспективных технологий, направленное на снижение коррупционных рисков (например, технологии электронного декларирования и диспетчеризации деклараций на товары).

2) Выявление и пресечение коррупционных правонарушений, которые предполагают организацию деятельности в тех последовательных направлениях:

– выявление коррупционного проступка (на основе данных, полученных при реализации предупредительной антикоррупционной функции, на основе результатов проводимых проверок и данных, получаемых в рамках межведомственного взаимодействия);

– расследование коррупционных нарушений, предполагающее проверку материалов предыдущего этапа;

– привлечение виновных лиц к ответственности за нарушение антикоррупционного законодательства (на сегодняшний день предусмотрена дисциплинарная, гражданско-правовая, административная и уголовная ответственность).

3) Минимизация и ликвидация последствий коррупционных правонарушений. Данную функцию можно охарактеризовать как наименее урегулированную действующим законодательством. Исходя из положений нормативных правовых актов и мнений исследователей, рассматриваемая функция позиционируется как возмещение убытков, причиненных коррупционными действиями, проведение работы по формированию общественного порицания проявлений коррупции [3].

Рассмотренные функции реализуются в Центрах электронного декларирования заместителем начальника таможенного поста (ЦЭД) по вопросам противодействия коррупции. Данная должность введена в ЦЭД с лета 2021 года в связи с выявлением крупных коррупционных нарушений и предусматривает выполнение следующих задач:

– выявление коррупционных нарушений в процессе функционирования таможенного поста;

– сбор и анализ сведений о доходах и расходах должностных лиц;

– проведение антикоррупционной проверки и контроля для кандидатов на замещение вакантных должностей таможенного поста;

– участие в комиссии по контролю служебного поведения и комиссии по рассмотрению выявленных коррупционных правонарушений;

– актуализация данных (справок) по каждому государственному гражданскому служащему ЦЭД.

Принимая во внимание тот факт, что формирование ЦЭД во многом отвечает антикоррупционным задачам, можно сформулировать следующие специфические особенности организации противодействия коррупции на таможенных постах рассматриваемого типа:

Во-первых, в рамках работы Центров электронного декларирования не предусмотрен личный контакт декларанта и должностного лица (инспектора). В целях решения возникающих в процессе таможенного оформления вопросов действует специально выделенная горячая линия, на которую может обратиться декларант. Звенком, отвечающим за корректную передачу информации от участника ВЭД к должностному лицу и обратно, выступает диспетчер [4, с. 1355].

С одной стороны, такая организация процесса взаимодействия минимизирует возможность коррупционных проявлений, а с другой, не может полностью исключить таковые, а также может способствовать снижению эффективности таможенного администрирования (например, в случаях, где урегулирование вопросов декларанта требуется как можно скорее, а промедление способствует росту издержек).

Во-вторых, реализации «бесконтактного» таможенного оформления способствует автоматическая диспетчеризация таможенных деклараций, которая выражается в распределении вновь сформированных деклараций на товары между инспекторами ЦЭД России в зависимости от их служебной нагрузки. Иными словами, получаемая системой декларация на товары в автоматическом порядке отправляется для дальнейшей обработки наименее загруженному таможенному инспектору ЦЭД, при этом, не учитывается географический фактор, что снижает потенциальную возможность взаимодействия декларанта и должностного лица в коррупционных целях.

В исключительных случаях автоматическая диспетчеризация заменяется ручной. Например, в том случае, когда в ходе контроля служебного поведения должностных лиц выявлен конфликт интересов, связанный с попавшей к инспектору в ходе автоматического распределения декларацией на товары. Тогда, в ручном режиме, таможенная декларация перенаправляется для дальнейшей работы другому инспектору ЦЭД.

Стоит отметить, что под конфликтом интересов в данном случае понимается наличие взаимосвязи между инспектором и лицом, обладающим правом собственности, пользования, распоряжения или приобретения выгоды от декларируемых товаров.

С технической точки зрения в целях противодействия коррупции в ЦЭД реализовано несколько основных принципов функционирования:

1) Ограничение пользования средствами мобильной связи в служебное время. Целью данного подхода выступает исключение возможности удаленного взаимодействия (связи) между декларантом и должностным лицом в процессе обработки декларации на товары.

Ограничение пользования мобильными средствами связи реализовано путем сдачи названных средств на сейфовое хранение в течение рабочего дня должных лиц.

2) Организация служебной деятельности должностных лиц с применением специальных технических средств и программного обеспечения, призванного сохранять и анализировать информацию относительно всех произведенных с декларациями на товары операций. Данная мера позволяет контролировать отклонения в ходе таможенного оформления товаров от стандартного алгоритма по набору параметров (время совершения, тип принятого решения во взаимосвязи с основаниями его принятия). Кроме того, использование технологии блокчейн обеспечивает прозрачность данных о совершении действий должностными лицами таможенных органов.

3) Применение системы видеонаблюдения в рабочих помещениях ЦЭД. С точки зрения противодействия коррупции данная мера позволяет как в режиме реального времени, так и в ретроспективе наблюдать за выполнением должностными лицами своих служебных задач.

Особенности противодействия коррупции в ЦЭД с точки зрения работы с кадровым составом состоят в проведении внепланового дополнительного профессионального образования по антикоррупционным и этическим вопросам как профилактическая мера при выявлении нарушения.

Кроме того, среди должностных лиц ЦЭД на регулярной основе проводится анонимное и персонализированное анкетирование на предмет наличия фактов обращения участников ВЭД за получением преимуществ в процессе таможенного оформления в обмен на материальное вознаграждение. Согласно действующему законодательству о фактах склонения должностного лица к получению взятки и нарушению интересов государственной гражданской службы служащие обязаны в письменном виде уведомлять непосредственного руководителя. Однако, зачастую необходимое уведомление не осуществляется, ввиду чего в настоящее время в ЦЭД действует система премирования должностных лиц, своевременно и неукоснительно соблюдающих обязанность по доведению до сведения непосредственного руководителя фактов потенциально коррупционных обращений участников ВЭД. Стоит отметить, что инструмент финансовой мотивации государственных гражданских служащих крайне редко применяется в комплексе антикоррупционных мероприятий на территории РФ. Такой подход в большей мере соответствует странам, лидирующим в рейтингах эффективного противодействия коррупции (например, Сингапур), что дает основание назвать рассмотренный подход прогрессивным.

Итак, противодействие коррупции в таможенной системе РФ осуществляется на основе базового подхода, в соответствии с основными принципами и механизмом, регламентированными совокупностью действующих нормативных правовых актов. Однако, являясь специфическим звеном системы таможенных органов РФ, Центры электронного декларирования функционируют в особом режиме, который обеспечивает большую эффективность противодействия коррупции, по сравнению с таможенными и таможенными постами фактического контроля. Выполнение в рамках ЦЭД функций и задач, предусмотренных антикоррупционным алгоритмом, возложено на заместителя начальника таможенного поста по противодействию коррупции.

Специфическими чертами антикоррупционного механизма, реализуемого в рамках ЦЭД, выступают бесконтактная обработка деклараций на товары, реализуемая посредством автоматической диспетчеризации и применения технологий удаленного выпуска товаров (должностное лицо и участник ВЭД не осуществляют непосредственного контакта, что снижает коррупционные риски); организация видеонаблюдения на рабочем месте; использование специализированного технического и программного обеспечения для выполнения служебных задач; ограничение пользования средствами мобильной связи в служебное время. При этом, с точки зрения нормативного правового регулирования противодействия коррупции, Центры электронного декларирования не выступают обособленным сегментом.

К числу прогрессивных мер по противодействию коррупции в рамках системы Центров электронного декларирования можно отнести премирование должностных лиц, которые своевременно и в полном объеме уведомляют непосредственного руководителя о получении от участника ВЭД потенциально коррупционных предложений.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс]. URL: Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 29.12.2022 (дата обращения: 02.05.2023).

2. Приказ ФТС России от 22.02.2022 № 119 «Об утверждении плана Федеральной таможенной службы по противодействию коррупции в таможенных органах Российской Федерации, представительствах таможенной службы Российской Федерации в иностранных государствах и учреждениях, находящихся в ведении ФТС России, на 2022 - 2024 годы» [Электронный ресурс]. URL: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» <http://consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2023). Документ опубликован не был.

3. Распоряжение ФТС России от 10.03.2009 № 38-р «Об организации работы в таможенных органах по противодействию коррупции» [Электронный ресурс]. URL: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» <http://consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2023). Документ опубликован не был.

4. Муратов Р.А. Электронные таможи и центры электронного декларирования: технологии и организация управления / Р.А. Муратов, Р.А. Зверев, Н.Н. Виноградов // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 9 (134). – С. 1353-1363.

Таран Кристина Александровна**Taran Kristina Alexandrovna**

студент 1 курса, ЧОУ ВО ЮУ (ИУБиП, г. Ростов-на-Дону)

E-mail: trnkrstn@gmail.com

УДК 34

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВА**DIGITAL TRANSFORMATION OF LAW**

Аннотация: В условиях активного развития цифровых технологий, затрагивающих все сферы жизни общества, а также широкого внедрения инноваций, все большее значение приобретает готовность правовых институтов к цифровой трансформации, которая включает в себя необходимость автоматизировать многие юридические процессы и переводить их в цифровой вид.

Abstract: In the context of the active development of digital technologies affecting all spheres of society, as well as the widespread introduction of innovations, the readiness of legal institutions for digital transformation, which includes the need to automate many legal processes and convert them into digital form, is becoming increasingly important.

Ключевые слова: цифровые технологии, внедрение инноваций, правовые институты, цифровая трансформация, юридические процессы, цифровой вид, автоматизация.

Key words: digital technologies, innovation, legal institutions, digital transformation, legal processes, digital view, automation.

Автоматизация различных процессов и придание им цифрового формата последние десятилетия оказывают огромное влияние на все сферы жизни общества. Естественно, стремительное развитие в этой области не могло не затронуть и правовые институты. Технологии с каждым днём всё больше проникают в различные отрасли права, безусловно облегчая работу государственных органов и органов правотворчества. С другой же стороны этот процесс требует специфического регулирования, и существует ряд угроз, которые могут возникнуть при осуществлении правотворчества посредством "цифры". Мы не можем судить однозначно о том, чего больше заключено в процессе цифровизации – вреда или пользы, этот вопрос является предметом споров, которые ещё не скоро прекратятся. [1].

Цифровизация "пробралась" абсолютно во все отрасли права. Что касается судопроизводства, уже длительное время эксперты обсуждают возможность внедрения в судебный процесс искусственного интеллекта. Также действительно важным аспектом является автоматизация юридических действий, когда цифровые технологии способны заменить человека для выполнения определенных рутинных задач, разгрузив юристов. Не стоит забывать и о такой сфере правоприменения, как работа камер фиксации нарушений правил дорожного движения, которые значительно сокращают количество правонарушений на дорогах. [2].

Большинство современных правоведов и практикующих юристов сходятся во мнении о том, что сейчас зарождается совершенно новая отрасль права, регулирующая множество отношений в мире цифр, виртуальных технологий и искусственного интеллекта. [3].

Процесс цифровизации – не новое явление, имеющее достаточно долгую историю. Влияние этого процесса прослеживается во многих правовых актах, некоторые из которых имеют давность более 15 лет. Несмотря на это, именно в период пандемии цифровые процессы делают более стремительный «скачок», проникая в право, деформируя его, придавая новую форму, а в некоторых случаях, создавая совершенно новые отношения. К примеру, многие организации стали переходить на дистанционный формат работы, а для этого необходимо также законодательно закрепить особенности трудового процесса.

Период пандемии, с одной стороны, показал значимость и продуктивность цифрового права. Это касается и введения электронных пропусков, QR-кодов, многие компании перешли в режим «удаленной» работы. Актуальным становится вопрос и о заключении цифровых договоров и сделок в онлайн-формате. Кроме того, киберюристы после начала эпидемии ковида стали как никогда востребованы. Они помогают в защите интересов граждан перед Роскомнадзором, МВД, в

урегулировании споров между пользователями и провайдерами и т.п. С другой стороны этот период показал слабые стороны цифровизации, отмечая недостатки, делающие данный процесс неприемлемым для права. Так, были выявлены такие проблемы, как неравный доступ людей к своим правам, как в случае с отсутствием у человека электронной подписи, либо невозможности заключения договора в цифровом формате. Кроме этого, проявилась проблема низкой цифровой грамотности населения, недоверия к технологиям, в особенности, со стороны старшего поколения. И, конечно же, цифровизация права затронула и ту сферу, где нарушаются права человека. Во-первых, произошла трансформация старых преступлений, как, например, списание с банковских карт и счетов средств, выманивание данных у клиентов банка. Во-вторых, были созданы абсолютно новые виды преступлений и правонарушений.

В настоящее время законодатель старается закрепить в нормативных актах как можно больше элементов цифрового права. Но проблема остаётся в скорости принятия таких актов, так как новые «цифровые» отношения появляются намного быстрее. Именно это является причиной возникновения основной массы проблем в сфере цифрового права.

Правоведы, рассуждая на тему перспектив дальнейшей цифровой трансформации права, не могут прийти к единому мнению. Некоторые из них даже высказывают мнение о том, что полная цифровизация невозможна в силу особой важности права, а также специфических проблем связанных с ним отношений. Но существует и совершенно противоположное мнение, связанное с компьютеризацией, но и данная позиция подвергается оспариванию. [1].

Несмотря на то, что право обычно далеко от информационных технологий, трансформация права неминуемо настигла общество и чем быстрее государственные органы будут действовать, тем общество легче перенесёт её последствия. Но значительно усложняют ситуацию законодательные барьеры и недоверие со стороны потребителей. По этой причине скорость автоматизации правовых процессов зависит далеко не от уровня зрелости технологий. Хотя, конечно, нужно отметить, что данный процесс не может быть урегулирован полностью, в силу неосвязаемости предмета регулирования. Но, тем не менее, работа, направленная на то, чтобы сделать более доступным для человека пользование его цифровыми правами, поможет решить основные проблемы, что приведёт к тому, что процесс цифровизации права начнёт приносить пользу людям, что неоднократно отмечалось в период пандемии. Цифровизация в силу того, что она малоизучена, при внедрении в правовые отношения может как улучшить их, сделать доступнее защиту прав для человека, так и нарушить существующие принципы права и полностью разрушить современную правовую систему. Поэтому к теме цифровизации права следует относиться крайне серьёзно, изучая и анализируя всё новое, что она приносит в право, чтобы не допустить неблагоприятных последствий и за счёт данного процесса сделать право только лучше. [4].

Библиографический список:

1. «Вызов цифровой реальности праву в период пандемии» <https://infopedia.su/29x13ac0.html>
2. «Право в цифре: какие разработки есть уже сейчас?» <https://www.garant.ru/article/1554367/>
3. «Как пандемия изменила цифровое право» <https://habr.com/ru/company/digitalrightscenter/blog/589599/>
4. «Право в эпоху цифровой трансформации: в поисках решений» <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-v-epohu-tsifrovoy-transformatsii-v-poiskah-resheniy>

Качмазов О.Х.
Kachmazov O.Kh.

доцент кафедры уголовного права и процесса Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова.

Дзицоев Д.А.
Dzitsoev D.A.

магистрант второго курса обучения юридического факультета Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова.

УДК 343.352

КВАЛИФИКАЦИЯ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ И ДАЧИ ВЗЯТКИ

QUALIFICATIONS OF RECEIVING A BRIBE AND GIVING A BRIBE

Аннотация: статья посвящена рассматриваемым обстоятельствам, способствующим развитию взяточничества в Российской Федерации (получение и дача взяток), квалификация указанных преступлений, а также важность борьбы с коррупцией.

Abstract: the article is devoted to the circumstances under consideration that contribute to the development of bribery in the Russian Federation (receiving and giving bribes), the qualification of these crimes, as well as the importance of fighting corruption.

Ключевые слова: взятка, коррупция, должностное лицо, преступление, совершенное из корыстной и иной заинтересованности.

Key words: bribe, corruption, official, crime committed out of selfish and other interests.

Во многих специализированных юридических работах авторами в периодике публикуются результаты проведенных исследований, в которых последние указывают на причины, способствующие появлению прямой связи, роли, места и обстоятельств, при которых дальнейшее развитие взяточничества набирает свои обороты.

История возникновения, развитие и формирование указанных факторов, при которых развивается взяточничество берет свое начало еще в Московском государстве. В то время существовал запрет на посулы – взятки судьям. Так с течением времени, окончательно в России систематическая борьба со взяточничеством началась с приходом на престол Николая Первого в 1825 году. Для борьбы с коррупцией при Николае Первом впервые были введены регулярные ревизии на всех уровнях. Суды над чиновниками стали обычным явлением. Так, в 1853 году под судом находилось 2540 чиновников. Сам Николай I критически относился к успехам в этой области, говоря, что в его окружении не воруют только он сам и наследник. Далее, учитывая человеческий прогресс, улучшение экономической составляющей государства, роста населения и многие другие факторы, страна все больше нуждалась в органах власти, способных обеспечить порядок, хорошие условия жизни и поддержание целостности в государстве в целом. Так, взяточничество становилось все более опасным для приемлемой деятельности органов власти. А учитывая, что взяточничество – это один из самых распространенных преступлений коррупционной направленности, опаснейшим криминальным явлением, которого подтачивает основы государственной власти, дискредитируя и подрывая ее авторитет в глазах населения, можно сделать вывод, что коррумпированное государство практически не имеет шансов на достойное развитие и усовершенствование его аппарата.

Причинный комплекс взяточничества в современной России представляется крайне злободневной проблемой, тормозящей построение правового государства, поскольку, на основании сведений полученных в ходе исследований указанной проблемы имеет признаки стабильного общественного явления и представляет собой криминогенное, социально-негативное явление. К причинам, способствующим развитию взяточничества в Российской Федерации следует относить:

- отношения (договоренности), складывающиеся между взяткодателем и взяткополучателем;
- нежелание общества бороться с коррупционной составляющей в государстве, а также равно и его бездействие;
- отсутствие доверия к правоохранительным органам;

- иллюзия безнаказанности;
- активное развитие теневой экономики, особенно в условия текущих санкций и экономического положения в стране.

Взяточничеством является умышленная преступная деятельность. Данное преступление характеризуется следующими признаками:

- совершается специальным субъектом (должностным лицом или лицом, занимающим государственную должность);
- совершение преступления возможно лишь благодаря занимаемому служебному положению лиц с использованием служебных полномочий;
- нарушает нормальную деятельность государственных органов и органов местного самоуправления, функционирования государственного аппарата в целом. Предметом указанных преступлений, предусмотренных статьями 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ является взятка. Взяткой могут выступать любые элементы материального мира, а также незаконное оказание услуг имущественного характера, предоставление имущественных прав, если такое действие (бездействие) входит в должностные полномочия лица, а также за общее покровительство и/или попустительство по службе. Признаком взяточничества выступает имущественный характер предоставляемого блага, незаконность его предоставления, предоставление такой выгоды за совершение действий (бездействия), связанных с использованием служебного положения должностного лица, получение ее должностным лицом. Объектом взяточничества выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование органов государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Объективной стороной является получение должностным лицом взятки лично или через посредника за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе. Объективная сторона дачи взятки выражена в виде передачи взятки должностному лицу взятки. Субъектом взяточничества является должностное лицо, иностранное должностное лицо, должностное лицо публичной международной организации. Так, согласно примечанию 1 к ст. 285 УК РФ должностные лица - это лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации. Субъективной стороной взяточничества является получение, дача взятки, а также посредничества во взяточничестве выраженная в форме прямого умысла.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699/ (дата обращения 10.03.2023 г.);
2. Сведения с сайта: [Википедия \(wikipedia.org\)](https://ru.wikipedia.org/);
3. Чапурко Т.М., Колодкина А.А. научная статья по специальности право М., 2004. С.92;
4. Курс советского уголовного права. Часть Общая: В 6 т. / под ред. Н. А. Беляева и М. Д. Шаргородского. Т.2. Л., 1970. с.336;
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 №24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

Джиоев Марат Робертович
Dzhioev Marat Robertovich
студент 2 курса магистратуры

УДК 341

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЭКСТРЕМИЗМА В ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН И МЕЖДУНАРОДНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

DEFINITION OF EXTREMISM IN THE LEGAL SYSTEMS OF FOREIGN COUNTRIES AND INTERNATIONAL LEGISLATION

Аннотация. Практика последних двадцати лет показала, что экстремизм является одной из наиболее существенных и реальных угроз всему мировому сообществу. Однако сущность этого явления в законодательстве ряда государств, к которым относится в том числе и Россия, определяется весьма размыто. В данной статье рассматривается практика взаимодействия между государствами в части противодействия экстремизму. Актуальность статьи обусловлена в том числе и тем, что России необходимо перенимать успешный опыт других стран, чтобы обеспечить безопасность общества и государства и защитить своих граждан от этого вредоносного явления. Экстремизм представляет собой глобальную угрозу, а значит, и бороться с ней мировому сообществу необходимо сообща.

Summary. The practice of the last twenty years has shown that extremism is one of the most significant and real threats to the entire world community. However, the essence of this phenomenon is defined very vaguely in the legislation of a number of states, including Russia. This article examines the practice of interaction between states in terms of countering extremism. The relevance of the article is also due to the fact that Russia needs to adopt the successful experience of other countries in order to ensure the security of society and the state and protect its citizens from this harmful phenomenon. Extremism is a global threat, which means that the world community needs to fight it together.

Ключевые слова: экстремизм, мировое сообщество, глобализация, конвенция, экстремистские преступления, противодействие экстремистским проявлениям.

Keywords: extremism, world community, globalization, convention, extremist crimes, countering extremist manifestations.

Исследуя практику других государств, следует подчеркнуть, что ни в одном иностранном законодательстве нет юридически выверенной единой дефиниции понятия «экстремизм». В качестве исключения можно привести лишь Узбекистан, в УК которого экстремизм рассматривается с точки зрения ответственности за создание либо хранение в целях последующего распространения продукции, пропагандирующей идеологию конфессионального экстремизма, фундаментализма и сепаратизма. Кроме того, ответственность закрепляется при формировании, руководстве либо членстве, в конфессиональных объединениях экстремистского, сепаратистского и другого запрещенного характера. Однако на законодательном уровне не поясняется, что именно следует понимать под термином «экстремизм» [3, с. 116].

При этом сами преступления, рассматриваемые в отечественном законодательстве как экстремистские, имеют юридическое регулирование в праве других государств, где за них наступает, как правило, уголовная ответственность. Интересным является тот факт, что в основе борьбы с экстремистскими посягательствами лежит, как правило, установление запретов в Конституции. К примеру, ч. 3 ст. 3 Конституции Германии 1949 г. провозглашает, что никому нельзя наносить вред или выказывать предпочтение в связи с его половой, расовой, языковой принадлежностью, местом происхождения, конфессиональными и политическими убеждениями. В сфере противодействия экстремистским проявлениям в этой стране работает специальная служба по защите конституции.

Необходимо подчеркнуть, что именно немецкая система права, пусть и не дающая юридическое закрепление понятия экстремизма, в 1970-х – 1980-х гг. активно прорабатывала регламентацию действий, являющихся экстремистскими. При этом приходится констатировать, что установить качественный аспект содержания такого термина, как экстремизм, невозможно ввиду того, что термины «радикализм» и «экстремизм» зачастую используются как взаимозаменяемые и тождественные. Приведем в пример Конституцию Португалии 1974 г. В ней, в частности, закрепляется

норма, согласно которой у каждого гражданина есть право на свободное создание объединений, только если последние не направлены на то, чтобы применять насилие, и если они не нарушают нормы уголовного законодательства... В Конституции этой страны устанавливается запрет на создание вооруженных либо военизированных организаций с военными целями, формируемых вне зависимости от государства и его вооруженных сил. Кроме того, устанавливается запрет на формирование объединений, пропагандирующих идеологию фашизма. Как ни странно, при пояснении термина «фашизм» португальская конституция значительно сближает его с экстремизмом. При этом в качестве фашистских рассматриваются объединения, чьи уставы, манифесты, заявления руководства и представителей этих объединений выражается открытая пропаганда, попытка защитить и распространить идеологию, теорию, ценности, характерные для исторически известных фашистских режимов. Это относится к попыткам пропагандировать войну и насилие как средство политического противостояния, колониализм, расовую дискриминацию, корпоративизм, а также восхвалять знаменитых представителей фашизма. Кроме того, в качестве фашистского объединения рассматривается объединение, чья деятельность направлена против конституционного строя, демократической идеологии и государственной власти, с применением антидемократических средств, включая применение насилия. Кроме того, в качестве фашистских рассматриваются объединения, распространяющие и провозглашающие идеологию и виды борьбы, способные подорвать национальное единство [1, с. 83].

Тот факт, что до сих пор не выработана единая дефиниция понятия «экстремизм», вовсе не исключает спорадическое использование его нормативно-правовыми документами как государственного, так и международного уровня. В частности, данную категорию рассматривает Декларация о мерах противодействия транснациональному терроризму, утвержденная резолюцией 49/60 Генассамблеи ООН от 9 декабря 1994 года. Данная декларация не раскрывает и не разъясняет природу рассматриваемого явления. Однако экстремизм упоминается в документе по аналогии с нетерпимостью и рассматривается как фундамент терроризма. Данный факт связан с озадаченностью Генассамблеи тем, что в самых разных точках планеты все чаще происходят террористические акты, базирующиеся на нетерпимости либо экстремизме. К этому сводится суть преамбулы данного документа [6, с. 71].

В качестве единственного примера международной дефиниции рассматриваемого понятия можно привести Шанхайскую конвенцию о противодействии терроризму, сепаратизму и экстремизму, подписанную в Шанхае 15 июня 2001 года. Этот международный нормативный акт держится немного особняком, так как все дефиниции, согласно п. 1 ст. 1 Конвенции, не являются всеобъемлющими, выполняя исключительно прикладную роль – для целей данной Конвенции.

Если сравнивать с дефиницией, приводимой в УК РФ, следует отметить, что в Шанхайской конвенции понятие экстремизма рассматривается недостаточно широко. Согласно этой конвенции, экстремизм рассматривается в качестве какого-нибудь преступления, ориентированного на то, чтобы насильственным путем завладеть властью и удерживать ее, насильственным образом изменить основы конституционного строя страны, а также использовать насильственные методы, ориентированные на подрыв общественной безопасности. Сюда также относится создание с названными целями нелегальных вооруженных группировок либо членство в таковых.

Следует отметить попытку конвенции к разделению понятий экстремизма и сепаратизма. При этом сепаратизм рассматривается в качестве посягательства, ориентированного на то, чтобы разрушить территориальную целостность страны, на ее дезинтеграцию, при осуществлении которой используются насильственные методы. Однако вполне очевидным является тот факт, что такое посягательство является частным случаем насильственного подрыва основ конституционного строя, в связи с чем сепаратизм должен рассматриваться не как тождественный экстремизму термин, а как форма этого экстремизма. В качестве такой же формы экстремизма можно рассматривать и терроризм. Таким образом, в Шанхайской конвенции содержится не пояснение, а наоборот, путаница в юридическом толковании экстремизма.

В целом можно сказать, что на данный момент в юриспруденции отсутствует ответ на вопрос о природе и сущности экстремизма. Поэтому целесообразной можно считать мнение ученых-правоведов, не рассматривавших экстремизм как юридическую категорию. В ходе жарких споров по поводу принятия ФЗ РФ от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) «О борьбе с экстремистской деятельностью» суть данного мнения весьма доходчиво донес профессор С.А. Боголюбов: Экстремистские? Подобного деяния не содержало и не содержит ни отечественное, ни иностранное

право. Данный термин является публицистическим и политологическим, в нем имеет место обобщение всех негативных и вредных для страны действий [5, с. 99].

Резюмируя сказанное, следует отметить, что в настоящее время право само по себе не может раскрыть сущность экстремизма. Право в данном случае лишь регламентирует явление, ничем не обнажая его сущность. Более того, неясность этой сущности создает значительные проблемы для правовой науки, препятствует адекватному и эффективному противодействию экстремизму со стороны правоохранительных органов.

Библиографический список:

1. Агапов П., Хлебушкин А. Проблемы уголовно-правовой оценки деятельности экстремистских организаций // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. М., 2010.
2. Гриненко А.В. Понятие и классификация преступлений экстремистской направленности // Российская юстиция. – 2020. – № 3.
3. Калинин С.Ю. Социально-политические общественные движения как фактор, влияющий на противодействие экстремизму // Труды Академии управления МВД России. – 2019. – № 4 (24).
4. Кочои С. О противодействии экстремизму // Уголовное право. – 2017. – № 2.
5. Никонов К.О. Проблема определения экстремизма // Юридический мир – 2019 г. – № 7.
6. Розенко С.В. Экстремизм в России: состояние и проблемы уголовной ответственности // Правовая политика и правовая жизнь. – 2017. – № 1.
7. Устинов В.В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика. - М.: Юрлитинформ, 2018.

Гончаров Григорий Андреевич
Goncharov Grigory Andreevich
студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

УДК 343.9

МАТЕРИАЛЬНЫЕ И ИДЕАЛЬНЫЕ СЛЕДЫ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

MATERIAL AND IDEAL TRACES IN CRIMINALISTICS

Аннотация. В статье автор приводит понятия «след» и «трасология» как наука о следах, исследует значение следов при расследовании и раскрытии преступлений и рассматривает основные виды следов. Автор подробно описывает материальные следы и их особенности, приводит их классификацию, рассматривает способы их обнаружения, изъятия и фиксации. Также автор дает характеристику идеальных следов, указывает на их отличие от материальных и рассматривает их черты.

Annotation. In the article, the author gives the concepts of "trace" and "traceology" as the science of traces, explores the significance of traces in the investigation and detection of crimes, and considers the main types of traces. The author describes in detail the material traces and their features, gives their classification, considers the methods of their detection, removal and fixation. The author also characterizes the ideal traces, points out their difference from the material ones and examines their features.

Ключевые слова: след, трасология, классификация следов, идеальные следы, материальные следы, обнаружение следов, фиксация следов, изъятие следов.

Key words: trace, traceology, classification of traces, ideal traces, material traces, trace detection, trace fixation, trace removal.

Любые изменения, происходящие в окружающей среде, порождают образование следов. След – это обязательная составляющая жизни любого человека. Особое внимание следам уделяется при расследовании и раскрытии преступлений. В связи с этим большое количество ученых-криминалистов посвящает свои работы исследованию следов и механизмам их образования. Последствием этого стало появление и развитие науки, которая именуется трасологией.

Как отмечают А.А. Рясов и С.Н. Гонтарь, «трасология (от фр. trace - след + греч. logos - учение; учение о следах, следоведение) – это раздел криминалистики, в котором изучаются теоретические основы следоведения, закономерности возникновения следов, отражающих механизм преступления; разрабатываются рекомендации по применению методов и средств обнаружения следов, их фиксации, изъятия и анализа с целью установления обстоятельств, имеющих существенное значение для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений» [1].

Одним из центральных терминов в данной области является термин «след». О.Я. Баев указывает, что под следом понимается «любое изменение, любое отражение, любая информация, причинно обусловленные любой стадией совершения преступления, которые можно использовать для их процессуального исследования» [2].

Совершить преступление, не оставив следов, практически невозможно. В связи с этим, значение следов при расследовании преступлений трудно переоценить, так как они являются основными источниками доказательственной информации. На скорость раскрытия преступления напрямую влияет то, насколько полно удалось обнаружить, зафиксировать, проанализировать и использовать следы, которые были найдены при изучении места совершения преступления.

Благодаря правильному исследованию следов становится возможным, например, определить лицо, которое оставило конкретный след, установить орудие преступления, выявить количество лиц, совершивших преступное деяние и т.д. Следы помогают смоделировать момент совершения преступления, восстановить отсутствующие обстоятельства преступного деяния и определить способы совершения преступного посягательства.

В настоящее время в криминалистической науке принято разделять следы на материальные и идеальные. Данные виды следов кардинально отличаются друг от друга.

Материальные следы представляют собой следы, оставленные на материальных объектах. Они появляются в результате механического, химического, биологического и иного воздействия, оказанного на предметы материального мира. В частности, к материальным следам можно отнести следы, оставленные на орудии преступления, на документах, найденных на месте совершения преступления, на теле жертвы и т.д.

Лица, совершившие преступления, зачастую пытаются скрыть материальные следы, обнаруженные после их действий. Однако, как правило, используя средства для сокрытия следов, они оставляют новые следы. В частности, лицо может с помощью какого-либо химического вещества добиться удаления следов, уничтожив их или предметы, на которых они были. В этот момент могут образоваться следы от использованных химических соединений. В связи с этим, можно прийти к выводу, что лицо, пытающееся избавиться от следов преступления, обладает специфическими знаниями, что также важно для раскрытия преступления.

Р.С. Белкин выделяет основные преимущества материальных следов:

- обладают большей устойчивостью; содержащаяся в них информация более устойчива при воздействии на нее процессов рассеивания информации;
- менее подвержены воздействию субъективных факторов, обладают как правило, большей объективностью;
- доступны для непосредственного рассмотрения, воспроизводимы в эксперименте;
- напрямую связаны с событием причинно-следственными отношениями;
- труднее фальсифицируются [3].

Стоит отметить, что механизмы образования материальных следов разнообразны, и поэтому все материальные следы можно разделить на несколько видов. Традиционно в криминалистике все материальные следы делятся на:

- следы-предметы - это материально оформленные объекты, в устойчивом внешнем строении которых содержится информация о средствах, способе и механизме их образования или изменения (предметы, фрагменты целого предмета). Исследование таких следов позволяет установить механизм их происхождения, место и способ изготовления изделия и т.п.;
- следы - вещества - это следы жидких, сыпучих, газообразных веществ, образующихся в результате подготовки, совершения или сокрытия преступления. К ним можно отнести следы крови (капли, брызги, потеки, помарки), горюче-смазочных материалов, взрывчатых веществ т.д.;
- следы-отображения образуются при контактном взаимодействии двух объектов, в результате чего внешнее строение и другие признаки одного объекта отображаются на другом объекте [4].

Для обнаружения материальных следов в первую очередь проводятся осмотр места происшествия и предметов, там находящихся, а также лиц, обнаруженных в момент совершения преступления. Также в криминалистике используются определенные технические и химические средства, позволяющие обнаружить следы. В частности, к таким средствам можно отнести осветительные приборы (фонари, переносные фотоосветители и т.д.), оптические приборы (микроскопы и т.д.), поисковые приборы (металлоискатели), химические вещества (нингидрин и т.д.).

Фиксация материальных следов происходит с помощью фотографии, видеосъемки, а также составления протокола процессуального действия, в рамках которого были обнаружены следы.

Изъятие материальных следов возможно при условии, что объект, на котором находятся следы, не будет поврежден или разрушен. Также при изъятии материальных следов необходимо сохранить их целостность, они не должны быть деформированы или уничтожены полностью.

Изучению материальных следов посвящено гораздо больше работ, чем исследованию идеальных. На наш взгляд, это связано с тем, что чаще всего именно материальные следы являются основой для доказательственной базы. В связи с этим, материальные следы играют большую роль в изобличении лица, совершившего преступное деяние. Однако это не означает, что идеальные следы не выполняют никакой роли при расследовании преступления.

Идеальные следы характеризуются отсутствием их отображения на материальном носителе, объекте. Их особенность заключается в том, что криминалистически значимая информация о произошедшем событии отображается только в сознании человека. Это след, который запечатлен в памяти человека (потерпевшего, свидетеля и т.д.). В связи с этим такие следы в криминалистике иногда именуется «интеллектуальными» или «памятными» следами. Сохранность данных следов напрямую связана с состоянием органов чувств человека, который воспринял эти следы, его памяти, уровня интеллекта и т.д.

Основные отличия идеальных следов от материальных заключаются в том, что носителем идеального следа может быть только человек, и при образовании идеальных следов отсутствует прямое соприкосновение предметов и объектов. Например, для образования идеального следа лицу достаточно наблюдать на расстоянии момент совершения преступления. Прямой контакт в данном случае не происходит, но идеальный след образуется. Еще одно отличие состоит в том, что материальные следы не зависят от субъективного восприятия конкретного человека.

Л.А. Суворова выделяет следующие признаки идеальных следов:

- Идеальные следы (как и материальные) содержат в себе информацию об определенном событии применительно к процессу расследования, т.е. криминалистически значимую информацию.
- содержащаяся в этих следах информация отражена (а затем воспринята) именно человеком;
- человек воспринимает информацию с помощью органов чувств;
- информация представляется в виде мысленных (памятных) образов (идеалов);
- информация должна быть воспроизведена в доступной исследованию форме. Преимущественно информация передается (воспроизводится) в устной или письменной форме. Однако возможны и иные варианты ее передачи, например, в конклюдентной форме;
- информация может быть извлечена из памяти человека средствами, допустимыми для использования в уголовном судопроизводстве (например, путем допроса, предъявления для опознания, в отдельных случаях с помощью полиграфа, гипноза) [5].

Идеальные следы подразделяются на несколько видов. Так как информация при образовании идеальных следов воспринимается с помощью органов чувств, то в зависимости от того, как именно была воспринята информация, идеальные следы можно разделить на:

- слуховые (информация воспринимается органами слуха);
- зрительные (информация воспринимается органами зрения);
- вкусовые (информация воспринимается с помощью вкусовых рецепторов);
- осязательные (информация воспринимается тактильно);
- обонятельные (информация воспринимается с помощью обоняния).

Как правило, криминалистически значимая информация для расследования преступления чаще всего формируется в идеальных следах с помощью зрения и слуха. Таким образом, наиболее распространенными видами идеальных следов по данному основанию являются зрительные и слуховые идеальные следы.

Несмотря на то, что с помощью идеальных следов можно получить необходимую для расследования преступления информацию, встречаются и определенные сложности, которые заключаются в обнаружении, фиксации и исследовании идеальных следов. Это связано с тем, что данные следы не доступны для непосредственного восприятия, закрепления и изъятия. Они хранятся только в памяти человека. Их невозможно отделить от их источника, как в материальных следах. В связи с этим компетентные органы и должностные лица, осуществляющие производство по уголовному делу, не всегда могут оценить качество и достоверность информации, которая была предоставлена лицом.

В целях извлечения идеальных следов из сознания человека в последнее время при расследовании преступлений стали использоваться полиграф и гипноз, которые относятся к нетрадиционным способам работы с идеальными следами. При фиксации материальных следов данные методы не используются.

Однако не всеми исследователями и практическими работниками признается целесообразным использование полиграфа и гипноза в целях извлечения идеальных следов. Несмотря на это, если пару десятков лет назад данные способы не использовались при расследовании преступного деяния, то в настоящее время все чаще встречаются ситуации, в которых необходимую для изобличения преступника информацию удалось выявить с помощью полиграфологических исследований и гипноза.

Недостаточная правовая регламентация оснований и порядка применения полиграфа и гипноза при расследовании преступлений является основой для отрицательных мнений ученых, указывающих на невозможность использования данных методов.

Таким образом, разница идеальных и материальных следов огромна. Роль идеальных следов не так велика, как материальных, но тем не менее идеальные следы служат средством для обнаружения материальных следов и выполняют вспомогательную роль при расследовании преступлений. Зачастую информацию, полученную от носителя идеальных следов, невозможно было бы получить с помощью материальных следов.

Библиографический список:

1. Рясов, А. А. К вопросу о классификации трасологических следов / А. А. Рясов, С. Н. Гонтарь // Мир науки, культуры, образования. — 2014. — № 5 (48). — С. 305-308.
2. Баев, О.Я. Основы криминалистики : Курс лекций / О.Я. Баев — Москва: Экзамен, 2003. — 318 с.
3. Белкин, Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р. С. Белкин. — Москва: Инфра-М-НОРМА, 2001. — 240 с.
4. Яблоков, Н.П. Криминалистика : учебник / Н. П. Яблоков. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Юристъ, 2005. — 781 с.
5. Суворова, Л.А. Идеальные следы в криминалистике : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Воронеж. гос. ун-т. — Воронеж, 2005. — 245 с.

Фадюшина Наталья Григорьевна
Fadyushina Natalia Grigorievna

Студент Челябинского государственного университета, факультет юриспруденция

УДК 34

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ РЕЗЕРВА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ В СУБЪЕКТАХ РФ

LEGAL BASES OF THE STATE POLICY ON THE FORMATION OF A RESERVE OF MANAGERIAL PERSONNEL IN THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: В статье рассматриваются особенности правового регулирования вопросов формирования и использования кадровых резервов управленческих кадров субъектов Российской Федерации на примере Челябинской области. Представлены предложения по совершенствованию правового регулирования деятельности органов власти.

Abstract: The article discusses the peculiarities of legal regulation of the formation and use of personnel reserves of managerial personnel of the subjects of the Russian Federation on the example of the Chelyabinsk region. The proposals for improving the legal regulation of the activities of the authorities are presented.

Ключевые слова: резерв управленческих кадров в субъектах, резерв управленческих кадров Челябинской области, профессиональное развитие кадров, управление кадровым резервом.

Keywords: reserve of managerial personnel in the subjects, reserve of managerial personnel of the Chelyabinsk region, professional development of personnel, management of the personnel reserve.

По состоянию на 15 марта 2023 года количество лиц, включенных в резерв управленческих кадров Челябинской области составляет 126 человек [8].

Во всех субъектах РФ создана нормативно-правовая база, обеспечивающая решение задач по формированию и подготовке резерва управленческих кадров. Принятые нормативно-правовые акты регламентируют общие вопросы формирования резервов, вопросы отбора и подготовки лиц, включенных в резервы управленческих кадров. В ряде субъектов РФ утверждены Положения об отборе кандидатов в резерв, а также реализуются программы и планы мероприятий по подготовке и переподготовке резервов управленческих кадров.

Кадровый резерв субъекта Российской Федерации формируется органом управления государственной службой субъекта Российской Федерации для замещения должностей должностных лиц субъекта Российской Федерации на высшем уровне.

Порядком формирования и использования резерва управленческих кадров в субъекте Российской Федерации определяется механизм формирования резерва управленческих кадров в субъекте Российской Федерации, который формируется в целях повышения качества кадрового обеспечения системы государственного управления и местного самоуправления в субъекте Российской Федерации.

Координацию работы по формированию кадрового резерва осуществляет Управление государственной службы и противодействия коррупции Правительства Челябинской области.

Кадровый резерв государственного органа Челябинской области формируется представителем нанимателя сроком на 3 года.

Кадровая работа, связанная с формированием кадрового резерва органа, организацией работы с ним и его эффективным использованием, осуществляется подразделением государственного органа Челябинской области по вопросам государственной службы и кадров.

Вопросы организации работы с кадровым резервом решены в Положении о кадровом резерве на государственной гражданской службе Челябинской области очень кратко. По сути, данное положение лишь устанавливает, что профессиональное развитие гражданского служащего, состоящего в кадровом резерве, осуществляется этим органом на основе утверждаемого им индивидуального плана профессионального развития гражданского служащего.

Индивидуальный план профессионального развития включает в себя перечень мероприятий по дополнительному профессиональному образованию государственных гражданских служащих

(профессиональная переподготовка, повышение квалификации], осуществляемых в целях приобретения, углубления и обновления профессиональных знаний, умений и навыков для обеспечения соответствия уровня профессиональной подготовки гражданских служащих содержанию и объему должностных обязанностей по замещаемой должности.

Все сводится к стандартным профессиональной переподготовке и повышению квалификации. Возникает вопрос, сможет ли данная система функционировать на практике, ввиду основного акцента на теоретическом развитии знаний кандидата на вакантную должность?

Безусловно, необходима новая концепция формирования и использования кадрового резерва управленческих кадров Челябинской области, основанной на практическом подходе.

Повышение уровня знаний, необходимых для вакантной должности, должно основываться на практическом подходе, а именно, с возможностью выполнения определенных поручений и заданий, связанных с будущей деятельностью. Формировать резерв необходимо так, чтоб он представлял интерес для работодателей и был востребован. Критерии отбора должны приводить к нам лучших представителей не только государственного, но и негосударственного сектора. В работе с резервом должна учитываться возможность многоступенчатого и разнонаправленного карьерного роста тех, кто входит в резерв. А оценка кандидатов, прежде всего, должна производиться по результатам текущей деятельности по основному месту работы, не исключая при этом всех прочих систем, которые применяются сегодня, в частности лично-профессиональной диагностики того, каких успехов достиг кандидат за последний год.

Использование резерва управленческих кадров в субъектах РФ происходит не настолько эффективно. Так, при назначении на государственную должность лица, состоящего в резерве управленческих кадров в субъектах РФ, достаточно решения представителя нанимателя. При назначении же лица, состоящего в резерве управленческих кадров на должность государственной гражданской службы, необходимо руководствоваться Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации», который устанавливает конкурс как один из основных способов занятия должности гражданской службы. Случаи, при которых конкурс не проводится, перечисляются в ч. 2 ст. 22 этого Закона. Одним из них является назначение на должность гражданской службы гражданского служащего (гражданина), состоящего в кадровом резерве, сформированном на конкурсной основе.

В ст. 64 Закона дан исчерпывающий перечень видов кадрового резерва, который может быть использован при принятии решения о замещении должности государственной гражданской службы без проведения конкурсных процедур. Также ч. 6 указанной статьи определяет круг лиц, включаемых в кадровый резерв государственного органа, однако в ней отсутствует указание на то, что, например, в резерв государственного органа могут быть включены граждане (гражданские служащие), состоящие в резерве управленческих кадров.

Из этого следует, что лица, состоящие в резерве управленческих кадров, могут быть назначены на должности государственной гражданской службы при условии участия в конкурсных процедурах либо на замещение должностей государственной гражданской службы, либо на включение в кадровый резерв в соответствии с положениями ст. 64 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Таким образом, обесценивается смысл конкурсных процедур, проводящихся при формировании резервов управленческих кадров, хотя эти отборочные мероприятия ничем не уступают тем, которые проводятся при формировании кадровых резервов органов государственной власти или при проведении конкурсов на замещение должностей государственной гражданской службы. Так, конкурсные процедуры в Челябинской области и при проведении конкурса на замещение вакантной должности государственной гражданской службы, и при формировании резерва органа исполнительной власти области, и при формировании резерва управленческих кадров включают в себя оценку представленных конкурсантом документов, оценку его профессиональных и личностных качеств посредством проведения тестирования при помощи подобранных методик, собеседование с представителем нанимателя, а также собеседование с членами конкурсной комиссии. Очевидно, что отборочные мероприятия идентичны, а значит, лица, прошедшие конкурсный отбор и включенные в кадровый резерв, имеют равные права на то, чтобы в случае соответствия квалификационным требованиям по вакантной должности государственной гражданской службы быть назначенными на нее без участия в дополнительных конкурсных мероприятиях.

С целью устранения данного несоответствия считаем целесообразным дополнить ч. 1 ст. 64 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», определив,

что для замещения вакантных должностей гражданской службы из числа гражданских служащих (граждан) формируются федеральный резерв управленческих кадров, окружной резерв управленческих кадров, резерв управленческих кадров субъекта РФ, федеральный кадровый резерв, кадровый резерв субъекта РФ, кадровый резерв федерального государственного органа и кадровый резерв государственного органа субъекта РФ. Внесение соответствующих изменений в законодательство о государственной гражданской службе позволит устранить пробел в части использования резерва управленческих кадров при замещении должностей государственной гражданской службы.

Так же отметим, что отсутствуют законодательно оформленные требования и специальные методик по обучению кадрового резерва управленческих кадров Челябинской области.

В Челябинской области для гражданских служащих из кадрового резерва предусмотрена подготовка согласно индивидуальному плану профессионального развития.

При подготовке кадрового резерва не предполагается обучение граждан, состоящих в резерве, что не соответствует принципу равных возможностей доступа граждан к государственной гражданской службе и равных условий ее прохождения, провозглашенный Конституцией Российской Федерации (ч. 4 ст. 32); не предусматривается наличие специализированных программ; подготовка проводится в рамках государственного заказа на дополнительное профессиональное образование гражданских служащих. Именно поэтому финансирование на подготовку кадрового резерва конкретно не предусматривается. В рамках данной модели работает Челябинская область.

В Челябинской области не ведется специальная подготовка кадрового резерва со всеми состоящими в нем категориями. Обучение гражданских служащих из кадрового резерва организуется в рамках дополнительного профессионального образования гражданских служащих. Граждане, состоящие в кадровом резерве, обучаются в основном по программам самообразования, с участием в разовых мероприятиях или не обучаются вообще.

Решением данной проблемы может стать организация дополнительного профессионального образования гражданских служащих (граждан), включенных в кадровый резерв, по специальным программам, учитывающим их уровень подготовки, закрепить законодательно затраты на их дополнительное профессиональное образование.

Президент РФ В.В. Путин обозначил, что «для качественного решения сложных задач государственного управления необходим адекватный по уровню квалификации и опыту работы состав государственных служащих» [1]. Повышение эффективности государственного управления является одной из приоритетных задач современной России.

Библиографический список:

1. Федеральная программа «Подготовка и переподготовка резерва управленческих кадров (2010–2024 годы)». <http://vruk.tilda.ws>. Дата обращения: 17.11.2022.
2. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 04.11.2022) «О государственной гражданской службе Российской Федерации». <https://www.consultant.ru>, дата обращения 17.11.2022.
3. Общая концепция формирования и использования резервов управленческих кадров в Российской Федерации (Одобрена Комиссией при Президенте Российской Федерации по вопросам государственной службы и резерва управленческих кадров, протокол от 29 ноября 2017 г. N 5). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_306332, дата обращения 16.11.2022.
4. Постановление от 19 декабря 2019 г. N 555-П «О государственной программе Челябинской области «Оптимизация функций государственного (муниципального) управления Челябинской области и повышение эффективности их обеспечения» https://cmd74.ru/wp-content/uploads/postanovlenie_pravitelstva_chelyabinskoy_oblasti_ot_19.12.2019_no_555-p.pdf. дата обращения: 18.11.2022.
5. Постановление Губернатора Челябинской области от 07.04.2020 № 101 «Об утверждении Положения о кадровом резерве на государственной гражданской службе Челябинской области. <https://docs.cntd.ru/document/570737438>, дата обращения 17.11.2022.
6. Сайт Госслужбы. <https://gosslužba.gov.ru/rezerv>
7. Сайт Кадрового портала Челябинской области. <https://kadrportal.gosslužba74.ru/>

Сенотова Виктория Вячеславовна
Senotova Victoria Vyacheslavovna
Хабаровский государственный университет экономики и права

УДК 343.57

ОБЪЕКТ И ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

OBJECT AND OBJECTIVE SIGNS OF DRUG SALES

Аннотация: в работе рассмотрены вопросы определения объекта и объективных признаков сбыта наркотических средств, относящихся к уголовно-преступному деянию, предусмотренного статьей 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Abstract: the paper deals with the issues of determining the object and objective signs of the sale of narcotic drugs related to a criminal act provided for in Article 228.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: наркотические средства, объект, объективные признаки, сбыт.

Keywords: narcotic drugs, object, objective signs, sale.

Введение. Проблема оборота наркотиков в Российской Федерации остается актуальной по настоящее время. Анализ данных на официальном портале правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации показывает, что наблюдается тенденция на уменьшение преступлений в сфере оборота наркотиков, однако, разница в показателях не значительная и требует дальнейшей работы. Так, в 2020 году было зарегистрировано 190197 преступлений, в 2021 году зарегистрировано 189905 преступления, в 2022 году 179732.

В ежегодном докладе Управления ООН по наркотикам и преступности (далее – УПН ООН) была проанализирована ситуация с оборотом наркотиков на 2021 год. Отмечается тенденция роста рынка наркотиков в теневом интернете «даркнет». В истекший период с 2011 по первое полугодие 2017 года и со второго полугодия 2017 по 2020 год установлено увеличение в четыре раза.

В докладе отмечено, что развитие техники и технологической области в целом, дает новые возможности для развития новых платформ и сайтов, используемых для продажи наркотических средств и других веществ, соответственно, развитие с одной стороны технологий имеет положительные черты в целом как развитие нашей страны, а с другой стороны вредит стране, так как развитие новых платформ ведет к более обширной продаже и доступности наркотиков в глобальном масштабе.

Таким образом, актуальность темы обусловлена тем, что тенденция роста и развития рынка наркотиков, незаконного оборота и сбыта наряду с высокой степенью их общественной опасности, требует своевременной работы и разработки мер противодействия, одной из которых является эффективное применение уголовно-правовых норм и привлечение к ответственности виновных лиц за совершенные преступные деяния.

Все преступления, которые непосредственно связаны с наркотическими средствами и психотропными веществами, их аналогами, а также растениями, содержащими наркотические средства или психотропные вещества, либо частями таких растений, содержащими наркотические средства или психотропные вещества, содержатся в главе 25 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), которая, в свою очередь, входит в раздел IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка».

Анализ теоретической базы показал, что дискуссий по поводу объективных признаков рассматриваемого состава не возникает. Так, под родовым объектом понимается общественная безопасность в широком смысле слова – вся совокупность общественных отношений, обеспечивающих состояние защищенности наиболее важных интересов всего общества в целом: наличие безопасных условий жизнедеятельности общества, общественный порядок, здоровье населения и нравственную безопасность, экологическую безопасность, безопасность при

осуществлении различного рода работ¹.

В качестве видového объекта преступлений против жизни и здоровья населения в науке принято понимать совокупность общественных отношений, обеспечивающих безопасность здоровья населения.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного статьей 228¹ УК РФ являются общественные отношения, обеспечивающие охрану здоровья населения.

Наука уголовного права выделяет также классификацию объекта по горизонтали².

Так, ученый Кондрашов Б. П. в зависимости от основной направленности посягательства, выделяет основной, дополнительный и факультативный объекты.

Для состава, предусмотренного статьей 228¹ УК РФ, предмет – это обязательный признак. Такая особенность вызвана тем, что именно с предметами преступления и их незаконным оборотом связана угроза причинения вреда здоровью населения. Для привлечения лица к уголовной ответственности достаточно установить, что обнаруженное или изъятое при попытке сбыта вещество является наркотическим, размер этого вещества не имеет значения, за исключением квалифицированных составов, где есть отсылка к значительному, крупному или особо крупному размеру. Для определения, относится ли такое вещество к наркотическим норма отсылает к Постановлению Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 года № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» (далее – ПП РФ № 681).

В качестве предмета рассматриваемой уголовно-правовой нормы следует считать наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги, а также растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, и их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества.

В Федеральном законе от 08 января 1998 года № 3 -ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (далее – Федеральный закон № 3-ФЗ) в статье 1 раскрываются основные термины, используемые в анализируемой норме.

Перечень предметов преступления статьи 228¹ УК РФ содержит два списка наркотических средств. Первый список включает наркотические средства, оборот которых в России запрещен в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (оборот допускается только в следующих целях: уничтожение, использование в научных и учебных целях, в экспертной деятельности и в ОРД). Второй список включает перечень наркотических средств, оборот которых в России ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (оборот допускается по назначению врача в медицинских целях, а также в целях уничтожения, в ветеринарии, при использовании в научных и учебных целях, в экспертной деятельности и в ОРД).

Предмет можно охарактеризовать с помощью качественных и количественных признаков. К качественным относят видовую принадлежность предмета к наркотическим средствам, психотропным веществам или к их аналогам либо к растениям, содержащим наркотические или психотропные вещества, или частям таких растений. В качестве количественных признаков выступают вес и размер таких средств, веществ, растений или их частей (далее – наркотических средств).

Согласно, Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (далее – ПП ВС РФ № 14), определение качественного признака требует специальных знаний и должно основываться на заключениях экспертов или специалистов³.

В связи с тем, что Федеральный закон № 3-ФЗ, в некоторых определениях понятий наркотических средств содержит также указание на их физическую форму, можно выделить еще один обязательных признаков наркотических средств и психотропных веществ как предмета преступления – материальный признак.

¹ Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. И. Э. Звечаровского. Москва. 2010. С. 432 – 433.

² Савельева В. С. Основы квалификации преступлений: учебное пособие. 2-е изд. Москва. 2011. С. 59 – 61.

³ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Значение материального признака заключается в следующем: наркотические средства или вещества могут иметь любую физическую форму (твердую, жидкую, газообразную), обладать размером, весом, объемом, иметь различный цвет и запах, существовать как в чистом виде, так и в виде препарата (смеси), могут подвергаться физическому и химическому воздействию.

Для правильной и точной квалификации совершенного деяния важно установление объективной стороны, которая также помогает отграничить преступление от смежных составов по иным признакам преступления.

Объективная сторона деяния, предусмотренного статьей 228¹ УК РФ выражается в совершении лицом активных действий: незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконный сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества⁴.

Рассмотрим подробнее сбыт. В диспозиции статьи 228¹ УК РФ не раскрывается понятие незаконного сбыта наркотиков. Обращаясь к ПП ВС РФ № 14, можно выделить, что незаконный сбыт – это деятельность лица, направленная на безвозмездную реализацию (продажу, дарение, обмен, уплата долга, дача займа и т.д.) другому лицу указанных средств в диспозиции нормы⁵.

Схемы, условия договоренности по сбыту могут иметь различный характер. Однако, в действиях лица помимо всех элементов объективной стороны, должны быть установлены и субъективные составляющие его действий, что является особенно важным.

Важно также отметить следующее, для юридических лиц существуют правила ответственности за сбыт наркотиков, которые установлены, например, в Федеральном законе № 3-ФЗ, при нарушении которых ответственными лицами может повлечь привлечение их к уголовной ответственности, что касается физических лиц, то они не обладают правом владения и распоряжения наркотическими средствами. Отсюда следует, что любые действия, связанные с реализацией наркотических средств, заведомо для физического лица будут являться незаконными⁶.

Анализ практики показывает, что фактически сбыт является окончательным преступлением «с момента передачи наркотических средств, независимо от того, сколько времени они находились у покупателя»⁷.

На основе положений ПП ВС РФ № 14 можно сделать вывод о том, что сбыт наркотических средств считается окончательным с момента выполнения всех необходимых действий по передаче приобретателю наркотических средств, независимо от их фактического получения. В законе отсутствует указание на следствие сбыта в виде распространения веществ, как обязательного признака объективной стороны.

Кроме того, в ПП ВС РФ № 14 дается определение сбыта наркотиков через категорию «деятельность», а не однократного действия. При этом как справедливо отмечается в литературе, если во всех нормах УК РФ сбыт понимается как единичное действие, состоящее в передаче или отчуждении предметов, то в ПП ВС № 14 он понимается как «деятельность», не знающая каких-либо четких сбыта границ⁸.

По данному вопросу ученые Кочои С. М. и Денисов Л. В. высказали следующую позицию. В понятие «деятельность» с теоретической точки зрения можно включить различные категории, а не только сам фактический сбыт⁹. Свою точку зрения ученые подтверждают выдержкой из ПП ВС РФ

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Танага И. В. Некоторые проблемы, возникающие при квалификации сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества // Актуальные проблемы предварительного расследования: сб. науч. трудов Международной научно-практической конференции, г. Волгоград, 28-29 ноября 2013 г. Волгоград: ВА МВД России. 2013. С. 301–302.

⁷ Определение Верховного Суда РФ от 04.03.2010 по делу N 8-О10-4 [Электронный ресурс] : Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ Кирюшкин М. В. Проблемы применения новых правил квалификации действий, совершенных в целях сбыта наркотических средств // Уголовное право. 2016. № 1. С. 16 – 17.

⁹ Кочои С. М., Денисов Л. В. Квалификация незаконного сбыта наркотических средств: практика, порождающая проблемы // Адвокатская практика. 2017. № 6. С. 38 – 39.

№ 14 «...Если лицо в целях осуществления умысла на незаконный сбыт наркотических средств ... незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает, перерабатывает эти средства, вещества, растения, тем самым совершает действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны сбыта, однако по независящим от него обстоятельствам не передает указанные средства, вещества, предусмотрена растения приобретателю, то такое лицо несет уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт этих средств, веществ, растений»¹⁰.

По логике ПП ВС РФ № 14, как считают авторы, приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку этих средств, веществ и растений можно квалифицировать как покушение на их незаконный сбыт (по ст. 228¹ УК РФ). Однако, вопрос о том, как быть с тем, что каждое из перечисленных деяний само по себе уже наказуемо (по статье 228 УК РФ) остается открытым.

Если действия обвиняемого лица квалифицируются как покушение на преступление, необходимо учитывать положения части 3 статьи 30 УК РФ, согласно которым покушение это «умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам»¹¹.

В таком случае органам предварительного следствия следует описывать конкретные действия обвиняемого, которые непосредственно направлены на незаконный сбыт ранее приобретенного им наркотика. Но, как показывает анализ практики, органы предварительного следствия на основе разъяснений ПП ВС РФ № 14, под действиями, которые непосредственно направлены на незаконные сбыт называют приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотиков.

На основании этого, авторы приходят к выводу, что существующая практика не решает проблем, но порождает новые, в том числе связанные с законностью квалификации такого преступления, как незаконный сбыт наркотиков. По замечанию С.М. Кочои покушение на незаконный сбыт наркотических средств может иметь место только тогда, когда лицо пытается их сбывать. В остальных случаях (тем более, когда они образуют самостоятельные составы преступлений: незаконное приобретение наркотиков, их незаконное хранение и т.д.) квалификация как сбыт должна исключаться.

На вопрос, является ли так называемая «закладка» сбытом наркотических средств, если о ней не сообщили покупателю, Верховный Суд ответил следующим образом. Гражданин Солдатов, Савельев и Антонов объединились в группу для незаконного сбыта, распределили между собой роли и продавали наркотические средства через онлайн-магазин. Часть наркотиков они хранили в квартире, другую часть расфасовали для «закладок» в лесопарковой зоне. Солдатов и Савельев получали наркотические средства, Савельев прессовал из порошкообразных наркотических средств таблетки. Антонов администрировал в сети Интернет-магазин, Савельев помещал наркотические средства в тайники-закладки, сообщал географические данные местонахождения закладок Солдатову и Антонову. Суд первой инстанции признал их виновными в совершении двух преступлений. Однако судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда приговор изменила. В материалах дела не было доказательств того, что злоумышленники дали информацию о координатах «закладки» покупателям, то есть не была достигнута договоренность об их продаже. «По смыслу действующего законодательства незаконный сбыт следует считать окончанным преступлением с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных 145 средств, веществ, растений независимо от их фактического получения приобретателем», – указано в обзоре. В итоге приговор был переквалифицирован с п. «а» ч. 4 ст. 228¹ на ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 228¹ УК и по факту реализации наркотического средства МДМА массой 2,33 г с п. «а» ч. 4 ст. 228¹ на ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 228¹ УК¹².

Второй проблемный вопрос формы сбыта наркотических средств: квалификация действия лица, осуществляющего сбыт этих средств одновременно, но несколькими людьми.

Так, придерживаясь позиции Верховного Суда Российской Федерации, вышеуказанные

¹⁰ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹² Апелляционное определение Верховного суда Российской Федерации от 16 мая 2018 года № 5-АПУ18-16СП [Электронный ресурс] : Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

действия виновного лица, имеющего умысел на сбыт наркотических средств несколькими лицами при отсутствии с ними предварительной договоренности на реализацию всего объема этих средств, будут квалифицироваться как самостоятельное преступление по части 1 статьи 228¹ УК РФ.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
2. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
3. Определение Верховного Суда РФ от 04.03.2010 по делу № 8-О10-4. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
4. Апелляционное определение Верховного суда Российской Федерации от 16 мая 2018 года № 5-АПУ18-16СП. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
5. Звечаровский, И. Э. Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под редакцией ученого Звечаровского И.Э. - Москва. 2010. – 780 с.
6. Савельева В. С. Основы квалификации преступлений: учебное пособие / 2-е изд. - Москва. 2011. – 360 с.
7. Танага И. В. Некоторые проблемы, возникающие при квалификации сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества // Актуальные проблемы предварительного расследования: сб. науч. трудов Международной научно-практической конференции. – Волгоград. 2013. - 734 с.
8. Дуюнов, В. К. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / под редакцией доктора юридических наук, профессора В. К. Дуюнова. – 6-е издание. – Москва : РИОР : ИНФРА-М, 2020. – 780 с.

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140